

КАНДИДАТЫ В ДЕПУТАТЫ КУРСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ: П. К. Староверов — директор Курского института усовершенствования учителей, П. А. Шубин — начальник ст. Курск, В. А. Филиппенко — секретарь Волоконовского райкома ВКП(б), М. Г. Фокина — звеньевая колхоза «Искра» Горшеченского района, С. В. Хайминов — председатель колхоза «Большевик» Ястребовского района, М. Е. Субочева — звеньевая колхоза «Красный партизан» Скороднянского района, Г. А. Шатохин — председатель колхоза «Новая жизнь» Ивнянского района, П. П. Алтухов — главный врач Чернянской больницы.

Наши кандидаты — верные сыны и дочери великого народа, их воспитала большевистская партия

З В Е Н Ь Е В А Я

Когда Валентина начала работать в колхозе, многие здесь отнеслись к ней с недоверием.

— К нашему крестьянскому труду, говорили старики, надо привыкать сымальства. А она что-ж — до 18 лет и не жила в деревне, тачки в руках не держала.

Но то, что некоторые с сомнением отнеслись к ее силам и возможностям, не обескуражило, не расхолило Аулову. А, наоборот, вызвало в ней желание показать людям, на что она способна, чего может добиться. В этом сказались характер молодой женщины — твердый, волевой, настойчивый.

Колхоз «2-я пятилетка» был родной для Валентины. Этим и объясняется ее приезд сюда.

— Не будете за меня перед людьми краснеть. Как бы трудно ни приходилось, а от лучших не отстану, — сказала Валентина родным.

И слово у нее не разошлось с делом. С утренней зорькой выходила она в поле и работала до темна. Боевая с непривычки спина — страшно было разогнуться.

Валентина между делом зорко поглядывала на своих подруг по звену, старалась перенять у самых ловких спорок, нужные навыки.

Началась война. Одним из первых в село ушел на фронт ее муж.

— Вижу, что крепко ты за дело взялась, — сказал он на прощанье. — Но теперь надо еще лучше трудиться — это будет вашей помощью нам, солдатам.

Валентина старалась, как только могла: полтора, две нормы в день выполняла она, стараясь занять место в ряду лучших колхозных тружениц. Теперь уже никто из сельчан не сомневался в Ауловой. Люди поверили в нее. И те старики, что недавно с недоверием наблюдали за Валентиной, теперь отзываются о ней с похвалой.

— Батюшка-то у нее хоть и не деревенский, но все равно рабочий человек. Стало быть, и кровь у нее в жилах течет рабочая, трудовая. Потому и всякому делу Аулова дасть тут умеет.

И уже никто не удивился, когда к концу лета Валентина стала звеньевой одного из самых передовых звеньев.

И росла бы слава молодой звеньевой Валентины Ауловой, птицей бы летела из колхоза в колхоз, но привычный уклад рухнул: пришли немцы. Не любил Валентина вспоминать это время: оторопь берет. Каторгой была жизнь, страшной каторгой. Но не

теряли советские люди веру в свою родную армию, в родного отца своего великого Сталина. Знали: близится час освобождения. И долгожданный праздник настал.

Ничего так не хотелось Валентине в те дни, как трудом отблгородить народную власть, товариша Сталина за вызволение из неволи неволи. Подобрала она себе людей в ефремовское звено, Алехина Юшко, Дидия Осина, Мария Остапова, Мария Головина, — все молодежь, самой старшей Домне Калугиной едва минуло 23 года.

Понимала Валентина, что для выращивания ефремовского урожая надо хорошо знать агротехнику. Но очень трудно было выполнять весь комплекс агротехнических мероприятий: немцы разграбили хозяйство артели. Пахать пришлось на коровах, сеять вручную вразброс.

Звено, руководимое Ауловой, решило вырастить ефремовский урожай — то что бы то ни стало. Семена для посева отбранили вручную, вывели на сапках в поле больше 40 тонн навоза. Собирали много зоры для подкормки пшеницы. За посевами ухаживали любовью, терпеливо. Сорняки вылаивали, вылаивали руками. Убрали урожай быстро, но рожь пришлось жать серпами, зерновые молотить цепями — трудно было в таких условиях не допустить потерь урожая.

Валентина старалась насколько возможно уменьшить потери. И урожай оказался, действительно, ефремовским: озимой пшеницы на участке в 4 гектара собрали по 28 цент, с гектара, ржи — по 17, подсолнечника — по 12 цент.

Праздник эту победу, все девушки по инициативе своей звеньевой Валентины Ауловой решили вступить в комсомол. Так первое в колхозе ефремовское звено стало комсомольским.

Высокий урожай зерновых культур и подсолнечника собрало звено и в 1945 году. Даже 1946 год, несмотря на опустошительную засуху, не был для комсомольского звена неудачным: зерновые дали по 12 цент, с гектара, подсолнечника — по 13 центнеров.

Трудовая слава звеньевой В. Ауловой к этому времени уже шагнула далеко за пределы Больше-Троицкого района. Высокой награды — орденом Трудового Красного Знамени отменило правительство самоотверженный труд колхозной героини.

Круг интересов Валентины не был ограничен рамками звена. Аулова была кровно заинтересована во всех делах колхоза, ставшего комсомольским.

Высокий урожай зерновых культур и подсолнечника собрало звено и в 1945 году. Даже 1946 год, несмотря на опустошительную засуху, не был для комсомольского звена неудачным: зерновые дали по 12 цент, с гектара, подсолнечника — по 13 центнеров.

Трудовая слава звеньевой В. Ауловой к этому времени уже шагнула далеко за пределы Больше-Троицкого района. Высокой награды — орденом Трудового Красного Знамени отменило правительство самоотверженный труд колхозной героини.

Круг интересов Валентины не был ограничен рамками звена. Аулова была кровно заинтересована во всех делах колхоза, ставшего комсомольским.

Высокий урожай зерновых культур и подсолнечника собрало звено и в 1945 году. Даже 1946 год, несмотря на опустошительную засуху, не был для комсомольского звена неудачным: зерновые дали по 12 цент, с гектара, подсолнечника — по 13 центнеров.

Трудовая слава звеньевой В. Ауловой к этому времени уже шагнула далеко за пределы Больше-Троицкого района. Высокой награды — орденом Трудового Красного Знамени отменило правительство самоотверженный труд колхозной героини.

Круг интересов Валентины не был ограничен рамками звена. Аулова была кровно заинтересована во всех делах колхоза, ставшего комсомольским.

Высокий урожай зерновых культур и подсолнечника собрало звено и в 1945 году. Даже 1946 год, несмотря на опустошительную засуху, не был для комсомольского звена неудачным: зерновые дали по 12 цент, с гектара, подсолнечника — по 13 центнеров.

Трудовая слава звеньевой В. Ауловой к этому времени уже шагнула далеко за пределы Больше-Троицкого района. Высокой награды — орденом Трудового Красного Знамени отменило правительство самоотверженный труд колхозной героини.

Круг интересов Валентины не был ограничен рамками звена. Аулова была кровно заинтересована во всех делах колхоза, ставшего комсомольским.

Высокий урожай зерновых культур и подсолнечника собрало звено и в 1945 году. Даже 1946 год, несмотря на опустошительную засуху, не был для комсомольского звена неудачным: зерновые дали по 12 цент, с гектара, подсолнечника — по 13 центнеров.

Трудовая слава звеньевой В. Ауловой к этому времени уже шагнула далеко за пределы Больше-Троицкого района. Высокой награды — орденом Трудового Красного Знамени отменило правительство самоотверженный труд колхозной героини.

Круг интересов Валентины не был ограничен рамками звена. Аулова была кровно заинтересована во всех делах колхоза, ставшего комсомольским.

Высокий урожай зерновых культур и подсолнечника собрало звено и в 1945 году. Даже 1946 год, несмотря на опустошительную засуху, не был для комсомольского звена неудачным: зерновые дали по 12 цент, с гектара, подсолнечника — по 13 центнеров.

Трудовая слава звеньевой В. Ауловой к этому времени уже шагнула далеко за пределы Больше-Троицкого района. Высокой награды — орденом Трудового Красного Знамени отменило правительство самоотверженный труд колхозной героини.

Большое сердце

Поднявшись по лестнице, женщина остановилась, чтобы постучаться, но дверь распахнулась и на пороге появился мальчик. Шапка у него была надетая набок, одежда вымазана в грязи.

— Ты чей? — спросила женщина. — Мама, — ответил мальчик. — А где ваша мама?

— Мама нету, а мама на работе. Мальчик, потупившись, замолчал. Оказалось, что он целый день находится без присмотра.

— Надо определить в детский сад, — обратилась Зинаида Павлова к своей спутнице.

Депутат городского Совета т. Феоктистов проводил обследование города по выявлению детской безнадзорности. Много ребят определил он в детсады, привлекал к работе в кружки Дома пионеров.

Были у нее и другие встречи. Вот одна из них. С коромыслом через плечо к водоразборной колонке идет девочка.

— Что, маме помогаешь? — спрашивает ее Зинаида Павлова. — Это хорошо, маме нужно помогать. Но почему ты не в школе?

— Я не учусь. — Давно не ходишь в школу? — Первый год.

Зинаида Павлова идет вместе с девочкой к ее родителям. Начинаясь беседа, депутат горсовета разъясняет матери закон о всеобщем обязательном семилетнем обучении, о значении образования.

Она рассказывает о десятках своих воспитанников, ставших врачами, учителями, инженерами, рабочими науки и искусстваа. «Вашу дочку тоже ждет такое будущее, и вы не в праве отнимать его».

Являясь заместителем председателя постоянно действующей комиссии по народному образованию Курского горсовета, она оказала большую помощь в подготовке наших школ к новому учебному году.

Зинаида Павлова Феоктистова с честью выполняла свои депутатские обязанности. Сейчас она вновь выдвинута кандидатом в депутаты городского Совета.

— Мы единодушно отхлелим голоса за неутюженного борца на ниве народного просвещения — директора мужской средней школы № 4 г. Курска Зинаиду Павловну Феоктистову, — говорят избиратели 80 округа, где она должна баллотироваться.

Слава Валентины Ауловой — это честная слава, рожденная в трудной борьбе, перевернувшая самой жизнью.

Н. СЕРГЕЕВ.

Н. ПОПОВ, инспектор школ обкома.

Славный путь

Когда Павел Константинович закончил лекцию о силах и явлениях природы, в комнате стало совершенно тихо. Он задержался у стола, внимательно посмотрел на слушателей. Те молчали.

— Неужели не поняли? — горько подумал Староверов. — Неужели...

Вдруг дружные вспыхнули аплодисменты. Какой-то старик встал, с трудом пробравшись между стульев, вышел вперед и сказал:

— Спасибо тебе, учитель. Все, как есть, разяснил... Слушатели разошлись, и Павел Константинович собрался домой.

Теперь он знал, что его лекция оставила глубокий след в душе простых людей, которые так внимательно его слушали.

В деревях Староверова остановили уездный исправник. Он изумился, покрутил рыжеватый ус и тяжело сказал:

— Не за свое дело берешься, молодой человек. Пароу нужно трудиться, а не высокомуствовать. На улице, как бы случайно, молодого учителя догнал няер. Он взял Староверова под руку и еле-еле пошел.

— А вам, сын мой, надобно говорить народу, что и грим, и молния, и другие естества природные лишь по благодати божьей происходят... — Не слышу, — ответил Староверов.

Тогда Староверов не обратил внимания на это злое предостережение и продолжал свою просветительную работу среди населения. Он читал лекции трудовому народу, а на курсах учителей, где вел занятия, рассказывал молодым педагогам об учении Дарвина, о раскрытии перед ними истинных законов природы. С каждым днем росло к нему народное уважение.

Попечитель учебного округа обычно вовсе не интересовался, как живут учителя. Все было удивлено, когда Староверова вызвали в округ.

Его встретил попечитель, профессор Деривик. Он был сух и неразговорчив. Он лишь повторил фразу, сказанную до него уездным исправником:

— Не своим делом занимаешься, молодой человек... Староверову были поставлены в неоткупную вину и лекции для населения, и занятия по дарвинизму с молодыми учителями.

— Вон из школы! — кричало разгневанное начальство. Староверов был уволен. Так в 1905 году «началась» его педагогическая деятельность.

Парское правительство, вся парочная система прошлого стремились оторвать передовых интеллигентов от народа, заставить их жить в искусственной скорлупе. А Староверов не хотел с этим мириться — он стремился шагнуть за пределы «дозволенного» начальства, всю свою жизнь отдать служению родному народу. В этом он видел свой долг — долг честного интеллигента, русского патриота.

На этой почве у него происходили постоянные конфликты с представителями власти.

Женщина с Чулковой горы

Едва война откатилась за черту города, сотни курян влились в добровольческо-строительные бригады. Люди стремились скорее восстановить родной город.

Среди них была и Варвара Алексеевна Шутева. Она наравне с мужчинами носила щеголь и глину, месила раствор, подымала на верхние этажи разрушенных зданий тяжелые стопки кирпичей.

Варвара Алексеевна — домохозяйка, секретарь уездного комитета Чулковой горы — оканной улицы Курска. Ее добровольческо-строительная бригада вскоре заслужила славу одной из лучших в городе. Бригада работала на восстановлении мезинститута, проводила ремонт в Доме Советов, в детском доме, в здании райсовета, участвовала в восстановлении других объектов — и везде Варвара Алексеевна была душой и инициатором дела.

Велико у советской женщины чувство гражданского долга перед Родиной, даровавшей ей мирное право. Вот почему у Варвары Алексеевны никогда не бывает чувства удовлетворения продажными.

— Ведь мы, домохозяйки, тоже богиная сила и от других в работе отставать не хотим, — говорит она.

И домохозяйки с Чулковой горы на деле подтверждают слова своего организатора. По предложению Варвары Алексеевны они взяли шефство над детским домом № 1, где воспитываются дети погибших воинов, собирали для них вещи, шили белье.

Женщины заботятся и о детях-сиротах, проживающих на их улице. Они помогли отремонтировать их квартиры, завести топливо, а весной вскопали огороды.

Женщины с Чулковой горы считают общее государственное дело своим кровным делом. В февральскую пургу вместе с рабочими они боролись со снежными заносами на железной дороге, собирали средства на подарки советским воинам. В любой работе Варвара Алексеевна всегда является одной из первых.

Те, кто бывал на Чулковой горе, помнят свежесоборенные дома, молодые зеленые насаждения, тщательно прибранные дворы. Во всем этом — немалая заслуга неутюженной труженицы Варвары Алексеевны Шутевой. Когда было получено известие о том, что Курску за благоустройство присуждена первая Всесоюзная премия, среди многих людей, не пожалевших сил, чтобы заслужить эту высокую честь, одним из первых было названо и ее имя.

За самоотверженный труд, проявленный Варварой Алексеевной при восстановлении и благоустройстве родного города, коллектив Курского рыбообработывающего завода единодушно выдвинул ее кандидатом в депутаты Курского городского Совета по избирательному округу № 14.

А. ФЛЯГИН.

М. СТЕПАНОВ.

Всегда в строю

Это было под Днепротропском, в 1943 году. Лояла в жестоких боях немецкую оборону, выдвигалась на запад П-ская армия. Командир расчета гвардейских минометчиков Федор Шкуратов всей своей солдатской душой ненавидел врага, и при каждом залпе «катюши» у него радостно вздрагивало сердце: врагов осталось меньше — победа близка. В одной пригородной деревне во время налета немецкой авиации Шкуратов получил два тяжелых ранения. Кругом рвались бомбы и рушились дома. Загорелась близлежащая хата. Рядом с ней стояла «катюша» другого расчета. Пылающая крыла вот-вот должна была обрушиться на машину. Шкуратов, собрав последние силы, влез в кабину, завел мотор и вывел «катюшу» из капоныра. Через несколько секунд горящая крыша обрушилась и тучей искр поднялась над капоныром. Шкуратов успел в медоблат.

После выздоровления командир части вручил Федору Шкуратову высокую награду — первый орден Красной Звезды — и благодарил за то, что он честно выполнил свой солдатский долг.

Было много боев, в которых не раз отличался своей храбростью и мастерством Федор Шкуратов. На его груди засветилась вторая орден.

В декабре 1945 года тракторист Кореньской МТС Федор Шкуратов вернулся домой в село Алексеевское и, еще не отдохнув как следует, пошел в МТС. Уже успе-

ла оправиться после фашистской неволи семья, и было в его доме что есть и пить, но тосковали на работе сильные его руки, тосковала по плугу заросшая бурьянами земля, и не мог Шкуратов сидеть дома без дела.

Шкуратов принял два трактора, сам ремонтировал их с трактористом Власовым. В то же время он — единственный шофер в МТС — возил торф, мотался в поисках запчастей, возил горючее.

В 1946 году выработала бригада Шкуратова по 490 гектаров на тракторе.

Зимой, когда в каждом селе колхозники читали и перечитывали решения февральского Пленума ЦК ВКП(б) и думали о том, как заботится партия о тружениках деревни, когда небывалый подъем охватил колхозную деревню, поднимавшуюся на борьбу за урожай, Федор Шкуратов посоветовал с товарищами и решил в 1947 году выполнить план не меньше чем на 120 проц. Он так и сказал товарищам:

— В прошлом году мы работали, можно сказать, неплохо. А в этом году мы должны перекрыть план. Помните — это наш долг!

Как у Днепра и на Олере, как в жарких боях под Двингом, теперь в великой трудовой битве, Шкуратов везет вперед все то же чувство долга перед Родиной.

Людей он подобрал в бригаду хороших. Остался Власов, с которым работал в прошлом году, пришел из другой бригады вместе

с новым «этаким» Соколов, был еще отличный работник Бабенко, а когда он ушел — пришел Серых и Анфурьев — из той Александровки, чьи колхозы обслуживал отряд. В отряде сразу установились фронтные порядки. Требуя от людей дисциплины, Шкуратов желал одного, чтобы люди сами до глубины души прониклись сознанием ее необходимости, чтобы они выполняли задание не только потому, что это приказал бригадир, которого надо слушаться, а чтобы их увенчанье шло от сердца.

Шкуратов сумел привить своим товарищам это чувство. Бывало, ни один тракторист не оставит машины без разрешения бригадира. Тщательно берегли своих стаальных коней трактористы. И потому тракторы постоянно были на ходу, ни часу не простаивали в борозде.

Был такой случай. Власов утром должен был сменить Соколова. Но случился грех — Власов утром проспал, а Соколов отработал лишние полчаса. Экое дело, скажут, полчаса! Можно было отругать Власова и на этом кончить. Но нет, не так посмотрел на это Шкуратов. Он собрал трактористов.

— Мы письмо товарищу Сталину писали? Обещание дали? А ты что делаешь? — говорила бригада.

Перед всей бригадой дал Власов слово загладить вину честной работой, и не мог потом парадом

ваться Шкуратов успехами своего товарища.

В 22 июля бригада выполнила свой годовой план. Было радостно на душе у Шкуратова. А тут уже поднимался на полях богатые хлеба.

Хороший урожай был выращен на колхозных полях, обработанных тракторами Шкуратова, до 13 центнеров зерновых в среднем на гектаре.

Бригада продолжала наращивать темпы. Хорошо упрямился с парами, явля вместо 125 га вспахали 226 гектаров. И когда Шкуратов поехал на областное совещание передовиков, в бригаде было уже выработано по 952 гектара на каждый трактор — 200 процентов плана.

Когда началась избирательная кампания, трактористы и рабочие Кореньской МТС выдвинули Федора Петровича Шкуратова своим кандидатом в депутаты областного Совета по Кореньскому избирательному округу № 68. Ему пришлось объехать все сельсоветы, входящие в избирательный округ. Везде он видел знакомых людей — на их полях он работал, помогая другим тракторным отрядам.

Колхозники благодарили Шкуратова и его товарищей за отличную работу, говорили о его заслугах в их общей борьбе за урожай. Но Шкуратов оставался верен своей скромности. Радостный и взволнованный, он отвечал:

— Какие же это заслуги? Это мой долг.

М. ПАВЛЕНКО.

СЕГОДНЯ

Великий праздник встретила страна
Две цифры полыхают на плакатах.
Везде слышны родные имена Народных кандидатов в депутаты.
Они соседи наши и друзья — Шахтер и врач, колхозница и воин.
Их за труды не похвалят, нельзя, из них любой доверия достоин.
Мы взвешиваем снова все дела, от замыслов, от слов — до окончанья.
У нас не продается похвала, у нас не покупается молчанье.
Долларом наш народ не ослепит.
Пусть, на всю планету оскандались,

Хоть голос бы попробовал купить
За все свои миллионы.
Дж. Ф. Даллес.
Ему мила кровавая струя, — Мы знаем, для таких необходима скамья.
С короткой надписью: «для подкупных».
Сегодня мир не обморочить им.
Ня страшным ядом, собранным в кристаллы, Ня атомным оружием своим, Что быть уже секретом перестало.
Все чище над славянством небеса,
Здесь не дымит войны потухший кратер,
Все тверже молодые голоса Народных справедливых демократий.

Пусть дети мирно и спокойно спят,
Пусть не страшит их разъяренный атом:
Не спят, не дремлют наши дипломаты, На страже пограничники стоят.
Не запугать, не сбить нас. Мы плюем.
На визг Нью-Йоркской гадейной газетки, Мы все сильнее в движении своем.
К вершинам светлым новой пятилетки.
Великий праздник встретила страна
Две цифры полыхают на плакатах.
Все голоса мы отдадим сполна
За наших всенародных кандидатов.
Николай КОРНЕЕВ.